

ИРИНА
ТАРАСОВА

ХРАНИЩА

Ирина Тарасова

Хранящая

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Тарасова И. Н.

Хранящая / И. Н. Тарасова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Хотела помочь брату, попавшему в неприятности, - попала в
другой мир. Хотела найти убийцу друга и влезла в заговор. Хотела
соблазнить парня – влюбилась сама. Война, убийцы, правители и
упрямство возлюбленного – и все на мою бедовую голову. Страшно
подумать, чем эта история закончится! Но я так просто не сдамся,
или я не Хранящая!

© Тарасова И. Н.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Тарасова

Хранящая

Глава 1

Потеряв достоинство, делайте вид, что это не ваше.

NN

День рождения не задался с самого начала. Уже с раннего утра обезумевшие соседи занялись долбежкой стен, испортив замечательный праздничный сон а ля «Золушка». Явив миру свое раздраженное помятое лицо, встретила глазами с собственным отражением в стоящем напротив кровати трюмо. Отражение мне тоже не обрадовалось, показав язык и спрятавшись обратно под одеяло. Вот что за закон подлости?! Когда хочется радостного праздника – обязательно найдется козел, который его испортит!

Мобильник заверещал как укушенный. Вроде мелодия одна и та же, но техника почему-то отличалась особенно противным голосом, когда звонила Ленка – моя лучшая подруга, похожая и внешне и по жизни на стихийное бедствие местного масштаба.

– Привет! С Днем Рождения, именинница!!! – проверещали мне в ухо. – Поздравляю, Лиська!

Лиська – это я.

– Угу.

– Ты наверняка еще дрыхнешь?! А ну вставай – подвиг зовет!

– Пусть зовет. Я пас.

– Каштанка! Я тебя щас убью!

Каштанка – это тоже я.

– Лен, отстань, а?

– Что значит отстань!? Я тут с ног сбилась, праздник ей организую, а она – отстань! – праведный гнев подруги почти ощущался физически. – Вставай, завтракай, я через час приеду!

Мученически застонав, выползла наружу в холодный неласковый мир. Предатели – тапочки тоже отказались надеваться на ноги. Вместо этого по ногам от души прошлись острые Сявкины когти, отвоевывая право этого вредного наглого котяры спать на моих тапках.

Вообще, когда отец его принес, мама сказала, что это не Мурзик или Кузя, а натуральный какой-нибудь Вячеслав Иванович – уже котенком весил почти килограмм и рожу имел до того высокомерную, что стало сразу понятно – я с ним не уживусь. С тех пор он вырос в огромного охамевшего зверя в десять кило веса и сорок кило наглости, признавая за хозяев только родителей, высокомерно игнорируя мои попытки наладить контакт.

На кухне лежала записка от родителей с поздравлениями, приличных размеров коробка и пара крупных купюр на «погулять». Как всегда, в своем репертуаре. Нет, я не жалею, родители у меня замечательные, но иногда так хочется, чтобы, встречая меня далеко за полночь на пороге, просто отругали. Хоть раз. Папины «психологические принципы» не позволяют «мешать ребенку свободно развиваться – ребенок уже взрослый». А мама просто считает, что всеми этими «тараканами» надо переболеть. Она у меня юрист, всегда элегантно одетая, подтянутая, безупречно вежливая, даже дома не позволит себе расслабиться. Истинная леди, аристократка. В каком-то колене. Как вот с такими родителями жить?! Ни скандала, ни подростковых протестов – не на что протестовать! Даже как-то обидно.

В коробке нашла собрание книг Владимира Леви по аутотренингу, за которым давно гонялась и сафьяновую коробочку с тонким ажурным колечком от мамы. Книжки, понятно, от папы. Тут же зарылась в них, выискивая интересные техники.

Вообще, учась в университете имени очередного «достиженца» на модную профессию психолога, все сильнее начинаешь понимать – насколько же человек удивителен. Если, к примеру, продиагностировать всех моих приятелей и друзей – поголовно окажутся больными на голову. Не в прямом смысле, конечно, но пара десятков комплексов, неврозов и навязчивых состояний точно найдется. Мне как-то не хотелось попадать в список психов (особенно на фоне маячившего диагноза), поэтому с энтузиазмом молодого, но уже о-очень крутого психолога, я начала разбирать собственные мозги по винтику. Интересно же, чего там внутри спряталось. Вдруг гениальность какая, а я ее просмотрела!

Дверь разразилась раздраженной трелью. В тишину квартиры ворвался блондинистый вихрь в ярко-розовой куртке.

– Лиська! – возмущенно возопила Ленка, повиснув у меня на шее, – Поздравляю, дорогая!

– Спасибо. Только не так бурно, пожалуйста!

– Так, ты уже завтракала? Я умираю с голоду. Мне столько тебе нужно рассказать!

Я выставила на стол заготовленные мамой салатики, включила кофеварку. И приготовилась выслушать новости о знакомых (и не очень, и даже – совсем незнакомых) людях за последнюю неделю. Ленка всегда была в курсе – кто, где и что, и была свято уверена, что меня это тоже интересует.

– Выкладывай свою сенсацию.

– Лиська, ты неисправима! Во-первых, мы с тобой сейчас рвем в супермаркет за алко-голем, во-вторых, еще нужно выбрать тебе игровушку...

– Стоп! Какую игровушку? Я же тебе сказала, мне ваши эти игры неинтересны!

Ленка всегда увлекалась новым. В этом месяце она заинтересовалась какими-то ребятами, устраивающими «ролевые игры», и активно участвовала в их тусовках. Похоже, решив привлечь к новому хобби и меня. Мысленно застонав, захотела вдруг оказаться подальше от подружки и всех этих глупостей. Посидеть с книжкой, залезть в интернет, сходить на хороший фильм. В одиночестве.

– То есть я зря позвала туда Игоря? – хитро прищурилась эта вымогательница.

Запрещенный удар. Игорь, вечно небрежно одетый, рассеянный длинноволосый блондин с широченными плечами, был моей слабостью. Симпатичный голубоглазый парень с очаровательной улыбкой заядлого искusstителя попал в нашу компанию с легкой руки моего старшего брата Ярика, велевшего приятелю «присматривать за этой шебутной Каштанкой». От одного взгляда на него у меня коленки подгибались. А он ничего кроме своего ненаглядного компа не видел и не замечал. Хорошая тренировка для моего самообладания.

– Лен, так нельзя. Я не хочу, чтобы он подумал, что я за ним бегаю.

– Ага, ага, платоническая любовь, я помню.

– Еще слово и ты отправишься на свой пикник одна.

– Молчу!

– Расскажи хоть, что меня там ждет, заботливая моя.

– Успокойся, я шучу. Просто посидим у костра, выпьем вина, под гитару...

Только не это! Ленка опять заставит меня играть ее любимую «звезду по имени солнце». Я, конечно, Цоя уважаю, но конкретно эту песню ненавижу. Из-за Ленки. Вот романсы под вино и костерок бы подошли. Но это на мой вкус. У остальных свое мнение, и неважно, что день вроде как мой. Играй и все тут.

День сегодня поганый. И как меня угораздило в такой родиться?

– Лиська, – донеслось из комнаты, – а где твоя зеленая блузка? Которая итальянская.

Ага, гардероб подвергся налету тяжелой авиации. Зеленая блузка с откровенным вырезом и легкомысленными рукавами – фонариками нашлась на дне шкафа, куда я ее и засунула. Терпеть не могу такие вещи – яркие, чересчур «девчачьи» и совершенно мне не подходящие.

– Возьму?

– Можешь совсем забрать, – я пожала плечами.

Правильно, мама еще напихает. И по сотому разу заведет шарманку на тему «девушка из приличной семьи не должна выглядеть как...». Вот дальше уже будут вариации. Смотря, что я натяну на себя. От оборванки – до колхозницы советского кино.

– Спасибо! – подпрыгнула эта нахалка. – А сама?

– Лен, ну в чем нормальные люди в лес ходят? Джинсы и водолазка.

– Еще чего! Сейчас! – подруга с головой зарылась в ворох одежды.

Это надолго. Вполне успею новые книжки пролистать. Не понимаю, какой смысл в этом параде ряженных? Собирались же просто у костра посидеть. Или я чего-то не понимаю в этой жизни? Где-то через час пришлось Ленку за уши вытягивать из блаженной прострации, в которую та впала, чуть не уснув в моем гардеробе. Теперь мне ясна поговорка про скелеты в шкафу.

– Пошли, сама же говорила, надо еще вино купить.

– А?

– Ленусь, давай завтра прямо с утречка я тебе целый мешок этого барахла накидаю.

– А?

– Обещаю, – я улыбнулась.

– Я тебя не понимаю, – спокойно вдруг заявила подруга. – Классные родители, брендовые шмотки из Европы, институт престижный. А ты как будто инопланетянин – не хочу, не надо.

– Солнце мое ясное, чего это тебя вдруг на такие разговоры потянуло? Забей и не вспоминай.

– Алис, ну правда, – почему?

– Лен, да брось ты эти глупости. Я совершенно довольна своей жизнью. Счаст – ли – ва. И у меня сегодня, между прочим, день рождения!

В глазах моего личного моторчика загорелись веселые искорки. Ура! Приступ душевности миновал.

– Айда грабить магазины!

Вот так я и понеслась следом за вечным двигателем в лице стройной сероглазой блондинки по имени Лена. Хотя, зайдя в супермаркет, это уже был не двигатель, а целый ледокол «Арктика», штурмующий вечные ледники полок и прилавков. Понятное дело, мне досталась честь тащить все эти «вкусняшечки», поскольку подруга, по обыкновению, разгуливала на шпильках. Вечно радостная порхающая бабочка, и откуда в ней столько оптимизма? Такую бы энергию, да в мирных целях! Нефтяники обанкротятся.

Ленка с легким отвращением следила за моими сборами, провожая осуждающим взглядом запикиваемые мной в небольшой рюкзак складной универсальный нож, походную аптечку, спички и еще кучу вечно необходимых на природе мелочей. Тоже своеобразный закон подлости – не возьмешь, так обязательно понадобится. Подруга охотнее напихла бы туда косметики и кучу всякого хлама.

– На фиг тебе эта ерунда? Мы же на сутки всего едем! К тому же Игорь на машине будет.

– Это не мое, это папино правило – едешь на природу, будь к ней готов. Иначе не поедешь вообще.

– Ну-ну. Тогда уж и свитер прихвати, и смену белья, и одеяло ватное!

– Зачем? У меня спальник есть! А про свитер это мысль.

– Лиська! Лучше одевайся, да я твою гриву уложу.

Гриву. Ндя. Мои длинные слегка волнистые волосы очень насыщенного каштанового цвета действительно можно назвать только гривой. И в сочетании со светло-карими, чуть ли не желтыми глазами я напоминала самой себе какого-то очень грустного спаниеля. Наверное, поэтому ко мне прилепилось это глупое прозвище «Каштанка». Повторять судьбу первоисточника совсем не хотелось.

В конце концов (в цивилизованном обществе это назвали бы – после долгих дебатов, но наш с Ленкой спор об одежде всегда напоминал скорее войну), удалось отвоевать практичный вариант из черных джинс, водолазки и короткой кожаной куртки. Пришлось, правда, идти на компромисс и напяливать на себя полкило драг металлов и соглашаться на укладку в исполнении Ленки. Иначе бы меня отправили в лес приманкой для комаров – в ангельски белом шелковом платье (как известно эти твари легко проникают сквозь тонкие ткани и неплотные складки). В очередной раз убедилась, что Ленка – воплощение мирового зла.

– Вот теперь ты больше походишь на девушку, а то прямо рокерша какая-то, не хватало масляных пятен и духов а-ля бензин. – Блондинка критично осмотрела сотворенный на моей голове шедевр.

Ндя... И стоило выливать на бедную меня пол флакона лака, чтоб просто сколоть на затылке пару прядей?!

– Лен, ты гений, – выдавила, стараясь не расхохотаться.

– Я знаю.

– Ага, а еще скромная. Ну, где твой обещанный транспорт?

– Игорь обещал заехать через полчаса.

Игорь. Не надо быть ясновидящей, чтоб просчитать ее ходы. Неужто надеется, что вино и «теплая» компания заставят меня бросаться ему на шею? А вот фигушки! Возьму и познакомлюсь с кем-нибудь из Ленкиной тусовки! Из врожденной вредности. А еще мне курсовую писать скоро на тему «Ролевая игра и ее роль в социализации...» далее по тексту. Будет с кого практику срисовывать. Глядишь, так и диплом придется защищать не по психологии а по психиатрии. В местном дурдоме.

С улицы раздался резкий автомобильный гудок.

– Вот и рыцарь на белом коне, – протянула подруга, подхватывая сумочку.

– Лен, а у рыцарей бывают зеленые кони?

– Только если много выпьют, а что?

– У Игоря машина зеленая, – я нагрузилась рюкзаком и упаковками с пивом, едва не шатаясь.

Старый дворик, густо заросший кленами, с мелькающими под ними детскими фигурками, чинно сидящие у подъездов бабушки, минимум машин (для них вовремя подсутились отдельную стоянку выбить), спокойно гуляющие мамочки с колясками – благодать элитного благоустроенного жилого комплекса. Деньги, конечно, зло, но жизнь облегчают. Особенно с вечной проблемой парковки.

Среди всего этого бурлящего наступающей весной гвалта и фонтанирующего веселья несуразной колонной возвышался Игорь в своем истертом светлом джинсовом костюме.

Блондинистая мечта девушек рассеянно курила, облокотясь на крышу потертой зеленой девятки. И судя по всему, помогать он мне совершенно не собирался. Что за мужики пошли?!

– Игорь, может, ты все-таки оторвешься от мечтаний и поможешь Лиське, а то она упадет?! – рывкнул ураган «Лена».

Парень оторвался от машины и легко перехватил у меня груз. Зачарованно наблюдала, как легко он все это поставил в багажник и услужливо распахнул дверцу.

– Ваше сиятельство, карета подана!

– Так-то лучше. И учти, если бы не твоя дружба с Ярославом, ты б так легко не отделался!

– Извини, я думал ты феминистка.

Ленка зашипела как сковородка. Это слово она слышала, и, похоже, не в том смысле, в каком я.

– Ребят, вы не против, если я послушаю музыку, а то от ваших ученых споров у меня голова болит. – И, не дожидаясь ответа сунула пюжовки наушников в уши. Покой и расслабление, теплый солнечный свет сквозь сочную молодую зелень, мягкая земля под ногами... Шелест одежды за спиной и спокойный голос брата.

– Алиса, ты поможешь?

– Конечно. Ты же знаешь.

– Это трудно.

– Я тебе верю...

Резким рывком подхватываюсь, холодный пот бежит по спине, сердце бешено колотится. Лбом чуть не врезаюсь в приборную панель, до дрожи в пальцах вцепляясь в перегретый пластик.

– Что? Алиса, ты как?

– Лис, у тебя опять?! – завизжала сзади Ленка.

Ага, значит то, что в синей рубашке слева – Игорь. Перед глазами медленно пропадала бредовая пелена.

– Алиса? Мне остановиться?

– Нет, нормально. Уже прошло, – попытка отдышаться сквозь сжатые зубы.

– Ты лекарства давно принимала?

Да. Утром забыла. И с собой не взяла. Плохо.

Подобные выпадения из реальности у меня случались регулярно, до тех пор, пока отец не сводил к хорошему врачу. Тот объяснил взволнованному родителю, что у ребенка очень утомляемая эмоциональная сфера, откуда и вылазят эти видения. За маму беспокоюсь – вижу маму. И так далее. В папе проснулся психолог, и он меня досконально перерыл. Всю. И пошел в аптеку. Мне выписанные доктором таблетки, себе валерьянку. Потому как дочь оказалась чересчур адекватной. Даже для него.

– Игорь, а ты с Яром давно связывался? – неожиданно для себя поинтересовалась я.

– Перед командировкой. А что?

– Да просто от него вестей давно нет, вот я и беспокоюсь.

– Не переживай, я там новости отслеживаю постоянно, так что все с ним нормально.

Ах, ну да, великие хакерские тайны!

– Алис, ты себя нормально чувствуешь? Может, вернемся? – Лена встревожено заерзала на заднем сиденье.

– Нормально. Только на ночевку я не останусь, наверное.

– Конечно – конечно, как скажешь.

Разговор заглох. Мимо пролетали пасторальные сельские пейзажи: ухабы, разваливающиеся и не очень домишки и пасущиеся вдоль дороги коровы. Что им, места другого не нашлось? Почище? Я бы и то такой обензиненой травой побрезговала.

Зато свежее, умытое весной небо впереди пробуждало душу от тяжелой зимней спячки, заставляя тосковать по этой невероятной бескрайней синеве.

Ленка усиленно обновляла макияж. Со снайперской точностью, невзирая на ухабы дороги. Мне даже показалось, что Игорь намеренно дергает машину, чтобы у Ленки помада по лицу размазалась.

Подъехав к небольшому поселку с дорогими загородными особняками и деревенскими будочками (а кто ж им от города бесплатно коммуникации-то потянет, несчастным),

Ленка сделала стойку и начала активно «направлять» по одной ей известным ориентирам. Я вообще удивляюсь, как она запоминала дорогу по склоненной вправо березе – в ближайшем леске таких берез штук сто! В общем, доползли до какой-то поляны, окруженной кустарником, где уже весело трещал костер и аляповатыми пятнами пестрела «камуфляжная» палатка. У костра сустились совершенно не знакомые мне двое парней и еще одна приятельница – Катенька. Не Катя, не Катерина, и даже не Катюша. Субтильное, слабое существо с вечно смущенной улыбкой и трогательными большими глазами. Катенька напоминала мне олененка из диснеевского мультика. Только тот был добрым, а эта девушка умудрялась прятать внутри стальной стержень ну очень целеустремленной взрослой женщины.

Под уж слегка нетрезвые вопли приветствий выползли наружу, получив свою праздничную порцию по ребрам, я трусливо уползла за кусты «любоваться пейзажем».

Пока компания, за исключением Игоря, доходила до состояния полной гармонии с миром, наслаждалась сочным горячим шашлыком. На природе почему-то организм радостно потреблял все подряд, сытости не добавляя. Зато назавтра меня точно будет ждать в лучшем случае несварение.

Блондин снисходительно улыбался девушкам, изредка перебрасываясь парой слов с парнями, он вообще выглядел странно, делая сборище похожим на пьяный бред.

– Лиська, а где обещанная гитара? – недовольный голос Катеньки резанул по ушам пилорамой.

– Да здесь, несусь, – и в руки ткнулся теплая гладь грифа.

– Ну что вам, изверги? Опять Цоя?

– Алис, а можно Высоцкого? – Голубые глаза трезво и внимательно следили за моими пальцами на струнах.

– Не вопрос. Только я сама выберу, ладно?

Сверкая на солнце, рванулся в воздух первый звук, аккорд, отзвук рождающейся мелодии, меня повело, проваливаясь в музыку, и перед глазами мелькнул туман темного елового бора...

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени —
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света.
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.

Игорь вздрогнул, сжав кулаки, уставился в огонь костра. То ли отсвет пламени, то ли розовое пятнышко лихорадочного румянца проползло по щеке. Он что, думает, я ему пою?! Ха! Разбежался бегемот по нитке! Просто люблю эту песню.

Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре, —

Все равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?

Украду, если кража тебе по душе, —
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял!

Ну вот, разнервничался. Мое любопытство повело носом и сделало стойку. Попался. Народ, уставший от моего завывания (лучше автора эту песню все равно никто не споет никогда) громогласно потребовал продолжения банкета. Следующий час они музыкально драли глотку своими невразумительными шедеврами, отняв у меня инструмент. Ну и пусть, лишь бы гитару не угробили.

– Пошли, пройдемся, – я потянула блондина в сторону. – А то у меня уши болят.

– Алис, а почему эту песню? Почему ты ее выбрала?

– Нравится. А что? Напомнила о чем-то из разряда твоих великих тайн?

– Нет, – насмешливое фырканье. – Напомнила. О доме.

– Извини, не хотела портить настроение.

– Да все нормально. Соскучился просто. Скажи, вот, к примеру, если у твоего друга сейчас трудности и ты бы могла ему помочь, ты бы что сделала?

– К чему такие вопросы? Конечно, сделала бы все, что нужно... Игорь? Ты что-то скрываешь? У Яра все нормально? Точно?

– Точно, – меня со смехом зажали под мышкой. – Просто спросил.

Пытаясь вырваться, судорожно вдыхала его запах, чужой и неестественный. И все-таки, я права – этот блондин от меня что-то скрывает. Его счастье, если это не связано с Ярославом.

Лес, а точнее просто густой и частый кустарник оканчивался у редкой поросли молодых елочек да нескольких изрядно полысевших берез. Игорь достал из стоящей поодаль машины невзрачный сверток и небрежно протянул мне.

– С днем рождения.

– Ого! Спасибо.

– Думала, я забуду?

– Нет, просто не ждала, – я азартно раздирала упаковку.

Внутри оказался широкий браслет светлого металла. Тонкой искусно сделанной лозой змеилась непонятная мне надпись. Мило.

– Спасибо. Очень красиво. А что тут написано?

– Это на иврите. Оберег.

– Ты меня поразил, Игорь. Правда – правда.

– Я старался, – с серьезной миной заявил он и рассмеялся. – Тебе действительно нравится?

– Очень.

Кончиками пальцев огладила узор, прохладный металл чуть кольнул кожу.

– Вот так, – взял мою руку и осторожно надел браслет.

Ожидала почувствовать тепло от его руки, а как будто льдом окатили. Замерз он что ли? Парень тем временем беспокойно заозирался по сторонам, не отпуская меня. Резко рванул куда-то вбок, уронил мою тушку, заставив уткнуться носом в траву, и практически наполоз сверху. Тяжелый гад. Что за фигня?!

– Шшш, лежи тихо, – горячее дыхание в ухо.

Насиловать, что ли собрался? Сверху взвизгнуло, захрустели ветки, послышался рык, и все стихло. Игорь поднялся, рывком поставил на ноги меня, даже заботливо отряхнул.

– Ну и что это было?

– Обернись.

Угу. Сзади береза. А в стволе стрела торчит. С красным оперением. Оригинально.

– Это, что розыгрыш?

– Алис, все по-настоящему. В тебя стреляли.

– Мило. Кому это я жить мешаю?

– У брата спросишь.

– Так, или ты мне сейчас расскажешь, в чем дело...

– Или? – насмешливый взгляд и скрещенные на груди руки.

– Игорь, я не шучу. Что происходит?

– У Яра, похоже, неприятности.

– И поэтому в меня, как ты заявил, стреляли? Бред! Яркие неприятности использовали бы пистолет, на крайний случай нож. Но не стрелы же!

– Алиса, твой брат сейчас не на Кавказе. Он в другом месте. Стрела оттуда.

Вот не было печали! И что мне теперь со всем этим делать?

– И?

– И я должен тебя спрятать.

– А Яр? Я могу ему как-то помочь?

– Сидеть тихо и не высовываться. А еще – не задавать вопросов.

Стою и смотрю на мужчину, которого всегда считала рассеянным и погруженным в себя, свой мир. А он, оказывается, далеко не так прост. Ндя... И чем дальше, тем меньше мне нравился этот новый товарищ.

Не дожидаясь моей реакции, взял за руку и потащил обратно к костру. Пьяная компания уже расплзлась по кустам, шурша и хихикая, мой рюкзак и забытая гитара (остатки совести еще не вытеснил алкоголь – инструмент аккуратно зачехлили) лежали в стороне. Подхватив свою куртку и мои вещи, он решительно направился к машине.

– Черт! – он попинал колеса, и еще раз выругался. – Спустили!

– Остальных предупредить?

– Нет. Кому они нужны, пусть развлекаются. Идем.

– Пешком?! В город?!

– Алиса, я просил не задавать вопросов.

Выволокнул меня на поляну, схватил палку и начал что-то вокруг чертить, бормоча под нос. Встал рядом и прорычал что-то совсем уж несуразное. Все происходящее напоминало мне бред сумасшедшего. Может, у меня галлюцинации, из-за невыпитого вовремя лекарства?! Стрелы, странное поведение Игоря, спущенные колеса машины, – идиотизм какой-то! И если я настолько больна, то не пора ли меня изолировать от общества?

Блондин тем временем крепко ухватил меня за плечи и развернул лицом к себе.

– Сейчас мы отправимся туда, где я смогу действительно защитить тебя. В вашем дурном мире вечно все наперекосяк. Ничего не бойся, и пока ни о чем не спрашивай. Поняла?

Похоже, все намного проще – это не я свихнулась, это у Игоря крыша течет.

– Да, – писк полужадушенной мыши.

А сама судорожно вспоминаю лекции, где нам про маньяков говорили. Как же там было-то... Мамочки, страшно как!

Вокруг сгустился легкий туман, морозец побежал по коже иголками. Рядом с этим маньяком с каждой минутой становилось все неудобнее. Тем более что его пальцы стальной хваткой впивались в мои плечи, в глазах горел лихорадочный огонек. Страшно. А еще в голову закралась шальная мысль – если это проделки Ленки и ее новой компании, то до утра она не доживет.

Туман медленно оседал, открывая моим глазам добротные деревянные панели стен, резные рамы картин, вычурные стеллажи с книгами и малиновый антикварный диванчик на позолоченных ножках, смотревшийся здесь как король в деревенском сортире.

– И-игорь? – проикала я, ошалело осматривая комнату.

– Посиди пока тут. Никуда не выходи, ничего не трогай, – резко велел блондинистый маньяк и вышел. Снаружи раздался щелчок запираемого замка. Обалдеть!

Усевшись с ногами на диван (а мне пофиг сколько оно стоит и сколько ему лет!), задумчиво обвела глазами комнату. Отсутствие лекарства от видений не могло вызвать настолько реалистичные глюки. Стрела. Игорь. Ярослав. Вскользь брошенные слова о другом мире. Исходя из минимума фактов и максимума дурости, приходим к следующим выводам: меня хотели убить, я в другом мире, Игорь хочет меня защитить, и все это связано с долгими командировкам моего брата. Весело, хоть плачь.

Нет, я, конечно, много читала о «попаданцах» и в художественной литературе и в отчетах психиатров, но уж никак не намеревалась пополнить их ряды. Бедняги все время встречаются в передраги, спасают мир и всяких принцесс, да и сами странными трофеями обзаводятся. Смех и только. Если Игорь еще и каким-нибудь «прынцем» окажется, я вообще со смеху лопну. Если раньше от инфаркта не умру.

Вернулся он довольно быстро, взъерошил волосы, нервно огляделся и, наконец, сел.

– Алис, я понимаю, что тебе сейчас трудно воспринимать все вокруг как реальность, но попробуй поверить – ты в другом мире. Моем мире. Здесь иные правила и законы, действуют немного иные силы. Только тут я смогу спрятать тебя так, что никто не найдет. Тем более недоброжелатели Ярослава. Я дал ему знать обо всем и скоро он приедет. Но до того момента придется потерпеть. Справишься?

– Постараюсь. Но есть проблема.

– Какая?

– Я принимаю лекарство. И сейчас у меня его нет.

– Оно и не нужно. Здесь. Я обещаю, все будет хорошо. Но ты должна мне довериться.

– Как скажешь.

А что еще мне остается?

Нет, это все бред. Мое воспаленное воображение. Не зря же меня постоянно проверяет наш семейный врач – однозначно, я схожу с ума. Дайте мне мои таблетки!

– Значит, слушай – я отведу тебя в дом одного приятеля, побудешь при нем, пока я все выясню. Если что случится, заберешь свои вещи, деньги и одежду на постоялом дворе Тревоора, он в курсе. И отправишься с каким-нибудь купеческим обозом в город Вассет. Запомнила?

– Постоялый двор Тревоора, Вассет. Игорь?

Играть, так играть. И если я сошла с ума – так хоть буду оригинальной сумасшедшей.

– Ммм?

– А кем я буду для твоего приятеля?

– В каком-то смысле охраной, – буркнул блондин, высыпая на мою голову белый порошок.

– А?..

Пол и потолок поплыли перед глазами, откуда-то издалека донеслось: «Не переживай, заклятие спадет через три дня, в полночь...»

Сначала по глазам ударил яркий свет, пришлось основательно сощуриться, чтоб облегчить боль от вспышки. Комната почему-то была серой, множество оттенков черного, белого, серого, какие-то размытые посеребрившие оттенки розового. Мне показалось, что я даже различаю кружащие в воздухе пылинки. Потом проснулся звук – множество шорохов, постукиваний, шелест бумаги, тихое поскребывание где-то под ногами. Мельчайшие детали окружающего пространства с каждой секундой превращались в удивительно полную и объемную картинку. Легкий зуд под ногтями спустил меня с небес на землю. Чего там может чесаться? Удивившись новому открытию, я повернула голову и посмотрела на свои руки, чуть не рухнув с дивана: черная шелковистая шерсть мягких лап, впившиеся в обивку дивана когти. Тут же обнаружилось, что я прекрасно вижу собственную черную спинку и длинный пушистый хвост... Мамочка! Да я же кошка!..

Глава 2

Иногда движение вперед является результатом пинка сзади.

NN

Меня тащили на каком-то поводке, едва не задушив петлей. Приходилось практически выкручивать шею, чтобы успеть рассмотреть хоть что-то.

Узкие неровно мощенные улицы с намеком на водостоки ужом вились меж высоких, как правило, в два этажа домов. Где-то каменных, где-то второй этаж из дерева. Окна неудобные, самой разной формы, высокие и узкие. Все какое-то бесцветно – сероватое, ни одного яркого пятнышка. Хотя, наверное, так видят кошки, а для людей дело обстоит иначе. Чуть впереди улица упиралась в парк, вокруг которого полукружием стояли дома побогаче и побольше – почти поместья с просторными палисадниками за витыми коваными воротами. Над парочкой даже какие-то тряпки болтались, вызвавшие острое желание поймать и пройти по ним когтями, раз уж до Игоря не дотянуться.

Обнаружив себя кошкой, я и так попыталась его растерзать, но получила мощный удар по загривку и обещание прищемить хвост. Хвостик жалко. А Игорю я еще успею глаза выпарапать. И вообще он с каждой минутой мне все меньше нравился. Кажется, именно так избавляются от иллюзий.

Втянув меня во двор одного из зданий, блондин на мгновение замер, а потом решительно направился к парадной двери. И где местная охрана, когда у них по двору мужик незнакомый шарится, да еще крупную пантеру на поводке прет?! Да, больше всего я сейчас напоминала пантеру – и цветом и размерами. Да и с моим ли характером быть домашней Муркой?

А в таком существовании есть свои плюсы. Мне нравилось ощущать такие оттенки запахов и звуков, о которых раньше даже не имела представления, да и общее ощущение собственной неповторимой грации и ловкости подбрасывало настроение до неба. Ощущение, о котором мечтает каждая – я абсолютное совершенство.

Большой просторный зал, увешанный картинами, длинными бархатными портьерами благородно – бордового оттенка (надеюсь, правильно разглядела), большими напольными вазами с цветами, потом лестница и длинный коридор, сбоку распахнутая дверь. Стеллажи с книгами, диванчики, разбросанные по огромному цветастому ковру подушки (Мррмяу!), массивный деревянный стол с кипой бумаг. А посреди всего этого бедлама – темноволосый темноглазый мужчина в шелковом халате нараспашку. Худощавый, но плечи довольно широкие, твердые кирпичики мышц на животе, насмешливый взгляд прищуренных глаз, расслабленная поза готового к прыжку хищника. Слишком по-кошачьи. Мне нравится.

– Привет, Дженнар.

– Здравствуй. Кого ты ко мне привел? – темные глаза настороженно прошлись по моему телу.

Я улыбнулась. Зевнула, демонстрируя далеко не маленькие зубки.

– Я обещал тебе защиту. Вот.

– Хочешь сказать, эта симпатичная девочка сможет защитить меня от Ястреба?

– Эта – сможет.

Во что он меня еще втягивает? Тоже мне, защитник униженных и оскорбленных. Я разочарована. И совершенно не собираюсь собачкой бегать за этим симпатягой... А пахнет неплохо...

– Как мне ее называть то?

– Как пожелаешь? Она свою задачу знает. Это главное. Кстати, где твоя охрана?

– Отпустил до вечера. Все равно Ястребу они не помеха.

– Ну-ну. Ладно, знакомьтесь, общайтесь. Я пошел. Вернусь дня через три, надеюсь к этому времени решить все проблемы.

Ага – ага, вали давай. А чем это таким вкусным пахнет из кармана нашего нового приятеля? Кажется, его зовут Дженнар? Заинтересованно покрутив головой, отправляюсь выяснять. Мужчина сначала настороженно отползал по подушкам, потом уже пытался отпихнуть мою настырную любопытную морду, но плюнув на бесполезное дело, позволил-таки залезть носом в карман. Ммм, бутылочка с валерианой, какой чудный запах!..

– Ну, девочка, не спеши, будет тебе угощение, – по спине прошла мягкая теплая рука, я аж мурлыкнула от удовольствия. Не высовывая носа из его кармана. Оглаживания стали смелее и заметно уверенней.

– Идем лучше на кухню, я тебя угощу, – встал и поплелся вон, халат крыльями развевался при ходьбе.

А я его уже почти люблю!

Внизу, за неприметной дверью, Дженнар набрал на поднос чего-то изумительно вкусно пахнущего, прихватил пару бутылок темного стекла и поплелся обратно. Я попутно ловила новые запахи – животных в этом доме не держали, а вот народу чувствовалось много, самого разного. Везде, в каждой комнате огромное количество простора, воздуха, хозяин, похоже, не любит нагромождения мебели. И правильно, больше обзор при охоте.

Я азартно хлестнула хвостом, уже представляя, как здорово будет поиграть тут в догонялки. Особенно, если в роли добычи выступит этот приятно пахнущий красавчик.

Вернувшись в комнату, он снова развалился на подушках и откупорил бутылку. Приглашающее махнув мне на поднос с едой, мужчина откинул со лба непослушную вьющуюся прядь и глотнул вина.

– Знаешь, а ведь я ему почти поверил. Этому Горину.

Это он об Игоре что ли? Оригинальное имечко. Или это у моего нового друга с дикцией проблемы?

– Он ведь и правда сильный маг, но с этим Ястребом ему не тягаться.

Маг?! Игорь?! Мама, я хочу обратно! Поощрительно муркнув, подобралась поближе, не приведи господи, мне придется с ним познакомиться. Хоть знать буду, на что иду. Да и изучить тут все стоит – когда еще домой попаду.

– А знаешь, что самое обидное? Я ведь понятия не имею, зачем я ему понадобился. Ну в чем могут пересекаться интересы наемника и герцога?

Ух ты! Так Дженнар – герцог? Здорово! Он, конечно, не принц, но и так неплохо. Устроившись почти на коленях мужчины, слегка выпустила когти, чуть не разодрав на нем штаны. Все время забываю, что они острые как ножи. Дженнар даже не поморщился, спокойно продолжая оглаживать меня по спине и думая о чем-то своем. Станный человек – полное равнодушие и ленца внешне, а в глазах – мрачная решимость и настороженность. Мышцы напряжены, и, кажется, за поясом прячется нечто острое.

Мужчина мерно потягивал вино прямо из бутылки, его запах заметно изменился, взгляд поплыл. Я заинтересованно принялась ко второй бутылке, пытаюсь определить, чего же там такое вкусное, но уловила только легкий аромат миндаля. Что-то он мне напоминал, братишка когда-то давно рассказывал про такой запах, но что же он означал – не помню... Что-то плохое...

Дженнар потянулся ко второму сосуду. И куда в него столько вмещается, назад все полезет, тем более без закуски пьет. Вот будет ему тяжелое алкогольное отравление, может, отучится так пить... Отравление! Стоп! Яд! Ярослав говорил, что так пахнет какой-то яд!

Зарывав, выбиваю лапой коварный напиток, расплескав гадость по подушкам и полу, взбешенный мужчина вскочил и совершенно трезвыми глазами обвел учиненный мною бедлам. Я тупо обнюхивала лужицу на полу, боясь запачкать лапы.

– Ну и что все это значит? – уперев руки в бока, возмущенно смотрит на меня.

Киваю на лужицу и снова демонстративно нюхаю.

– Чего? – смочил платок и понюхал. – Что ты имеешь в виду?

Ну вот как объяснить, если сказать не могу?! Пафосно хлебнуть и сдохнуть?! Фигушки!

– Что ты хочешь мне сказать, девочка? Отравлено, что ли?

Киваю. Дженнар ошалело смотрит сначала на лужу, потом на меня. Чуть в забытии не садится задом на облитые подушки, брезгливо отдергивает полы халата и решительно шагает куда-то в коридор.

– Иди за мной.

Послушно топаю следом. Станный он – быстрые переходы из совершенного равнодушия к происходящему в собранного и деятельного мужчину для меня были непонятны. И вообще все вокруг больше походило на плод воспаленного воображения.

Дженнар открыл неприметную темную дверь, пропустил меня внутрь и плотно закрыл. Стеллажи от пола до потолка, уставленные всевозможными книгами, кипа бумаг на массивном деревянном столе, кресла с резными высокими спинками. И в самом центре высокая резная подставка с красноватой подушечкой. Что лежит на ней, я не увидела, мужчина решительно прошел к столу, порылся в ящиках, нашел, что искал и решительно повернулся ко мне.

– Может, примешь свой истинный облик? – вдруг резко спросил он.

Не могу. Даже если очень хочется.

– Понятно. Попробуем иначе. Ты понимаешь, что я говорю?

Киваю. Блин, разговор слепого с глухим.

– Хорошо. Ты здесь чтобы убить меня?

Отрицаю.

– Чтобы защитить?

Да. Почти.

– Ты человек?

Снова да.

– Это Горин сделал тебя такой? Таким?

Игорь? Естественно. И он еще за это ответит. Многократно.

– Ты женщина?

Спорный вопрос. С какой стороны посмотреть. Но он, похоже, имеет в виду половую принадлежность, а не возраст.

– Ты в курсе, кто и почему на меня охотится?

Нет. Обрывки информации мало что дают.

– Это Ястреб. Единственный наследник небольшого княжества к востоку отсюда. Он ревностно блюдет интересы своей семьи, хладнокровно расправляясь с неугодными. Насколько мне известно, он женат на княжне, и только поэтому является наследником Великого князя Чаретта. До женитьбы Ястреб слыл одним из лучших наемных убийц королевства. И я представления не имею, почему в этот раз он решил меня убить.

Ага. Так вот кто у нас княжич. Профессиональный киллер с титулом. И судя по словам Дженнара, они уже пересекались, но мирно разошлись. Противостоять профессионалу, даже в этом отсталом мире я вряд ли смогу, тем более в таком виде. Дальше. Игорь в этом тоже участвует, неизвестно только, в какой роли. После произошедшей с парнем разитель-

ной перемены я могу предполагать что угодно. Факты, нужны факты. Информация. И пока я не стану снова человеком, выяснить что-то нереально.

Молчаливо наблюдавший за мной Дженнар, поежился.

– Что скажешь?

А что я могу сказать? Ты попал. И уж точно по самую маковку. Могу даже больше сказать – и я в той же куче сижу. Главное не нырнуть.

– Знаешь, а у тебя глаза выразительные, – рассмеялся мой «сосед», – могу поклясться, ты сейчас хотела выругаться.

Хотела. И хочу. А ты нет?

– Значит, будем выпутываться? Как считаешь?

Нет, будем сидеть, сложа руки и лапы, или в картишки перекинемся. На раздевание.

– Я понял, не надо так сердито сопеть.

Дженнар с хрустом потянулся, и сосредоточенно зарылся в бумаги, изредка бурча под нос чего-нибудь нецензурное. Я расслабленно развалилась на полу, поводя ушами экспериментируя с возможностями кошачьего тела. Получалось интересно. Вот никогда не знала, что кошки так легко отслеживают любое движение, особенно на уровне пола. Даже зажавшись, кожей чувствую шевеление занавесок. Дуновение ветерка донесло новый запах – сильный, мужской. И мне не знакомый. Напрягаю слух до предела, так и есть – едва слышная поступь приближающегося человека, шорох одежды, скрежет камня, по которому карабкается незванный гость. Залегаю сбоку от окна, выцеливая место для прыжка и молюсь местным кошачьим богам, чтобы у визитера не оказалось ножа. Хотя если он лезет через окно, там и не только нож может оказаться.

Дженнар, заметив мои поползновения, осторожно подтягивает к себе припрятанный в бумагах кинжал. Молодец, виду не показывает, что все понял. А то еще спугнет. Я обернулась посмотреть, что это за спиной так стучит – оказывается мой хвост азартно метет по полу, и, естественно пропустила момент, когда незванный гость одним движением перемахнул через подоконник. В доли секунды сбиваю с ног, стараясь сразу вцепиться зубами в горло, но этот гад закрыл лицо руками и заорал.

– Назад! – рявк Дженнара меня просто оглушил, заставив подскочить на тушке визитера. Тот, конечно, расстроился еще больше. Шутка ли – такая большая девочка верхом прыгает.

– Назад! Все хорошо, это друг, – «успокоил» Дженнар, помогая гостю подняться.

– Кого это ты завел?! Что еще за зверь?!

Незнакомец тоже был высок, как и мой новый приятель; точеный профиль, длинные выющиеся темные волосы завязаны в тугой хвостик, смеющиеся карие глаза и мягкая улыбка выразительного рта, а еще – он очень приятно пах. Я бы назвала его красавчиком, если бы он не повернулся ко мне всем лицом. Левую скулу пересекал довольно страшненький шрам, разом уродуя своей узкой стрелой всю картину. Я не рассмотрела, но, похоже, шрам спулся еще и по шее.

– Ну здравствуй, Ветер.

Радостные объятия двух медведей, похлопывания и широкие улыбки. Как мило!

– Привет. Рассказывай, как дела и где взял такую киску?

Дженнар помрачнел, гость тут же насторожился.

– У меня неприятности. Серьезные.

– Насколько?

– Ястреб.

– С чего бы? Вы же были в прекрасных отношениях.

– Понятия не имею. Кажется, нас хотят сравнить друг с другом.

– Точнее просто тебя убить. И ты надеешься, что эта кошка тебя спасет?

– Вообще-то это она только что предупредила меня о тебе.

– Вот как?

Пара ловких перепихиваний, и гость валяется на полу.

– Ветер, ну сколько можно повторять, что тренировки бросать нельзя. – Дженнар протянул руку, помогая другу подняться.

– Ай, оставь. Не до того. Ты пытался поговорить с самим Ястребом?

– Да, и не раз. Но не смог его найти.

– А Великий князь? Можно же до него достучаться!

– Пробовал.

– Собирайся. Есть у меня в городе кое-какие подвязки, попробуем передать ему весточку.

Дженнар с готовностью отправился облачаться, я же с проснувшимся любопытством такое шоу пропускать не собиралась.

В его спальне было так же просторно. Низкая кровать, ширма, дверка в ванную, где, судя по звукам, и чистил перышки Дженнар, пара кресел, столик и большой резной шкаф. Обнюхав для приличия и очистки совести все закоулки, куда мог бы втиснуться человек, уселась у окна, с восторгом ожидая бесплатного стриптиза. Виденное мною до сих пор в распахнутом халате мне понравилось, но хотелось бы увидеть все целиком. Например, тугие жгуты мышц его торса на меня произвели очень сильное впечатление – не каждый день встретишь мужчину, который заботится о своем теле.

Дженнар выбрался из ванной, замотанный в длинное до пят полотенце и удивленно уставился на мою ухмыляющуюся морду (ну не лицо же – я кошка!).

– И что ты здесь делаешь?

Я выразительно раздела его взглядом. Мужчина покраснел и занервничал.

– Неужели тебе так хочется на меня посмотреть?

Киваю. Очень хочется. Вот вернусь в человека и соблазну, если понравится. С моим новым зрением, конечно, можно и обмануться, но пахнет он приятно.

– Давай договоримся – когда я найду способ вернуть тебе нормальный вид, мы к этому вопросу вернемся. Ладно?

Да пожалуйста! Тоже мне, скромник. И вышла, всю виляя задом. Сзади раздалось удивленное фырканье. Да уж, мне попадались по жизни разные мужчины, но чтоб такие – интересный экземпляр!

Дженнар ушел вместе со своим гостем, оставив меня в доме. Пропадал где-то весь день, явившись за полночь, уставший и мрачный. Прислуга в лице необъятных размеров розовощекой улыбчивой кухарки и тоненькой испуганной служаночки, да еще трех разнокалиберных потрепанных мужиков, пряталась в кухне и выходить даже на зов хозяина боялась. И нечего было тыкать в меня ржавыми копиями и обзывать!

Вытребовав для нас обоих блюдо жареного мяса, мужчина устало развалился на постели.

– Вижу, ты уже освоилась? Хорошо. Если б ты еще и могла сказать, кто мне яд в вино подсыпал, я б тебя расцеловал.

Я захохотала от смеха. Уж твоему отравителю досталось хорошо – оставшиеся трое выносили бедолагу на руках в полуживом состоянии. Как же здорово быть кошкой!

– Смеешься? Совести у тебя нет.

Нету. Не обзавелась.

– А как тебя зовут-то? Попробуем выяснить?

Давай. А то я от скуки раньше помру.

– Сможешь на бумаге лапой по буквам показать?

Я задумалась. Как я буду выводить буквы русского алфавита, а он долго думать – что же это было. Если мы друг друга понимаем, это не значит что письменность у нас одна и та же.

– Похоже, писать ты не сможешь. Тогда я буду называть буквы, а ты кивни, если правильно. Ладно?

Долго, упорно и утомительно. Но он-таки понял, что меня зовут Алиса. Катал имя на языке, словно примериваясь к нему.

– Ну что, Алиса, будешь спать на полу, или уступить тебе кровать?

Ха, он что, смутить меня пытается?! Фыркнув, запрыгнула на постель, пихнула его лапой, заставив лечь, и устроилась рядом. Под теплый бок, положив голову ему на грудь.

– Хм, знаешь, а мне интересно – ты, когда человеком станешь, такая же смелая будешь?

Посмотрим на твое поведение. А то вдруг в самый неподходящий момент опять застесняешься.

– Завтра мне придется снова побегать. Сможешь побыть одна?

Угу. Буду высыпаться впрок, раз уж так вышло.

– Вот и славно.

Дженнар повернулся на бок, подтянув меня к животу, и отрубился. Ндя... В одной постели с симпатичным мужчиной, и все что могу – помурлыкать.

Весь день с самого утра и до поздней ночи Дженнар пропадал. Я же, по-хозяйски развалившись в его постели, практически весь этот день проспала, пару раз лениво проследив за перепуганной убиравшей комнаты служанкой. Такая же перепуганная кухарка оставила на полу блюдо сырой рыбы. Гадость какая! В ней же глисты водиться могут! Да и несет от этой рыбы так, будто ее неделю назад выловили. Вытолкала блюдо за дверь, иначе провоняет вся комната, и снова погрузилась в чуткое полузабытие.

Дженнар, как и прошлым вечером, как только вернулся, немедленно упал на кровать. Я головой попихала его в сторону ванной. Мужчина устало усмехнулся, но пошел. Тем временем, служанка приволокла еду, и мой живот взвыл тигром. Благородно оставив половину, умяла свою долю и облизнулась. Маловато, но сойдет.

– Алиса, ты не подашь полотенце? – донесся голос.

Чего это он? Осмелел? С интересом осматривая выложенную диковинной цветной плиткой комнату с большим круглым бассейном в центре, волоку по полу его «полотенце». Дженнара нигде не видать. Но тут меня пихнули в попу, и, проскользив по мокрой плитке оставшиеся до бассейна сантиметры, я плюхнулась в воду. Сама не помню, как вылезла – лапы дрожат, сердце колотится, мокрая вся как мышь. И этот нахал, закутанный в пушистый халат, в дверях хохочет. Ну все, я мстю и мстя моя страшна!

С глухим рыком в два прыжка нагнала ржущего мерзавца, повалила на пол и от души потопталась. Сначала он чего-то орал, потом притих, и под конец вообще блаженно застонал. Тогда я еще и когти слегка выпустила. Этот подлец совсем по полу растекся от удовольствия! Я обиженно отошла и демонстративно улеглась на пол к нему спиной.

– Да ладно тебе, ну пошутил, неудачно – согласен. Не обижайся, – по моей спине прошло мягкое тепло полотенца.

Дженнар говорил что-то еще, тщательно вытирая промокшую шерсть, я же едва сдерживалась, чтоб не укусить гада. Да и вытирание против шерсти не очень-то приятная штука. А вот когда он взялся за гребень, я разомлела, и даже замурлыкала, настолько замечательными оказались ощущения. За это причесывание я была готова даже купание ему простить.

– Вот и славно, моя радость. Пошли спать?

Уже привычно устроившись у него под боком, ощутила легкое прикосновение.

– Мне кажется, я начинаю привыкать засыпать рядом с тобой, – тихое хихиканье.

Ага. И я тоже. Только вот быть при этом в кошачьем теле не очень здорово. Хотя, будь я человеком, вряд ли залезла в кровать с парнем в первые же дни знакомства.

– Алиса, а если серьезно – ты не против продолжить знакомство после?..

После? А, понятно, когда стану собой. Мурлыкнув, ткнулась холодным носом в подушку. Шумное сопение, возня, и он снова подтянул меня к животу, уткнувшись носом в шею. Эх, скорее бы!

Утро началось рано, с ворвавшегося в комнату давешнего Ветра. Нахально вытолкав меня из кровати и с шипением потирая поцарапанную руку, он поднял Дженнара и заставил торопливо одеться. Снова умчались. А я вернулась досыпать на еще хранящую тепло постель.

Вернулся Дженнар уже после обеда, еще мрачнее, чем вчера. Утянул меня в кабинет и снова зарылся в бумаги. Я же устроилась на подоконнике, подставив бок под теплые солнечные лучи и ничуть не опасаясь – прямо перед окном раскидывал ветви пушистый цветущий куст, надежно скрывающий с улицы окно.

– Похоже, я нашел того, кто натравил на меня Ястреба, – довольно потянулся и внимательно посмотрел на меня. – Только это не избавляет нас от проблем.

Да уж.

– Кстати, сегодня должен прийти Горин. Возможно, новости есть у него. Не желаешь заодно решить свои дела?

О чем это он? Ах, да, Игорь же обещал выяснить, что с моим братишкой. И сделать меня снова человеком. А еще не помешало бы, конечно, вернуться домой. Но глядя на Дженнара, понимаю, что возвращение как раз может подождать.

Снаружи зашумели давешние охранники, послышался лязг и вопли, несколько хлестких ударов, и вновь наступила тишина. Страх холодными лапами сковал сердце, пробежал армией мурашек по хребту. Я настороженно прислушивалась к легким шорохам в коридоре, застыв статуей рядом с мужчиной. Кто-то исключительно тихий приближался к двери, я даже подобралась, надеясь, как только начнет открываться, сразу всем весом захлопнуть. Это даст несколько драгоценных секунд Дженнару, да и мне представится возможность хорошенько рассмотреть нападающего.

Дверь рывком распахнулась, и раньше, чем я успела всей своей массой отправить ее в обратный разгон, раздался резкий свист. Остро блеснула мелькнувшая мимо сталь, дверь хлопнула, я всем телом развернулась к Дженнару, недоуменно рассматривавшего торчащий из груди нож. Опоздала.

Метнувшись к нему, помогла осторожно лечь на пол, под прикрытие стола, хотя это уже было бесполезно. Вот сейчас, будь я человеком, я, наверное, смогла бы спасти, но проклятое кошачье тело ничем не могло помочь человеку.

– Найди Ветра. Он поможет... – грустная улыбка и дрожащие пальцы на моей шее, – Алиса... Жаль, не увижу...

Судя по хрипу и пузырящейся на губах пене, пробито легкое. Несколько секунд, и лицо его начало сереть, глаза потухли и закрылись. Внутри остро заболело, я задохнулась от ужаса, потрогала, пытаюсь найти хоть искорку...

Первый раз в жизни увидела, как умирает человек. Как уходит, вытекает по крупинке из него жизнь. Это страшно. Это холод и пустота на месте вот еще только полного энергии мужчины. А еще это больно. Потому что бессильна что-либо сделать. В доли секунды все, что казалось далеким и нереальным – опасность, смерть, неведомый Ястреб, чужой мир – кристально четко вырисовываются перед глазами.

Попыталась прикоснуться губами к его еще теплему рту, глупо и бесполезно надеясь этим хоть что-то изменить. И почувствовала, как из приоткрытых губ Дженнара в меня врывается пламя. Обжигающее, неукротимое как лесной пожар, оно вихрем прокатилось по горлу, срывая и без того неровное дыхание, рванулось вглубь, огненным комком засев

в животе. Поворочавшись, словно устраиваясь поудобнее, огонь стих, оставив ощущение просто мягкого нежного тепла.

Я ошалело помотала головой, с воем отползая от мертвого тела, забилась в угол и отчаянно зажмурилась. Это сон, просто очередной кошмар, от которого я вот-вот очнусь, и увижу... Все тот же кабинет, заливающееся кровью тело Дженнара, яркие солнечные лучи на пушистом светлом ковре, грохот ломаемой двери и крики на улице...

Дверь разлетелась щепой, ураганным ветром ворвались внутрь какие-то люди с оружием, слышались крики, вопли, сквозь толпу протиснулся Ветер. Замер на мгновение, рванулся к телу и упал на колени, не в силах прикоснуться. Кто-то что-то говорил, люди сустились, ходили взад – вперед, Ветра оттащили в сторону, усадили в кресло, напоили. Я тупо смотрела на них, продолжая вжиматься в угол, меня вообще не замечали, пока Ветер не обвел комнату шальным безумным взглядом, зацепившись за меня.

– Ты! Где ты была?! Почему не защитила его, тварь?! – в меня полетели книги, какие-то обрывки, непонятные предметы со стола.

Я же просто сидела прикрыв глаза. А что я могла ему сказать? Что я всего лишь девчонка, ничего не понимающая и растерянная? Что для меня Дженнар был единственным, чем-то реальным и постоянным в этом мире, кто вообще был рядом все это время, что за него я бы и сама подставилась под нож, если б могла?! Что если бы могла, я бы на все пошла ради его жизни?! Ему больно. И мне. И нет смысла ни делить, ни умножать эту боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.